

К ЧИТАТЕЛЯМ

В.А. ПЕТРОВСКИЙ

Петровский Вадим Артурович – ординарный профессор НИУ ВШЭ, профессор факультета психологии НИУ ВШЭ, член-корреспондент РАО, профессор, доктор психологических наук. Главный редактор журнала «Психология. Журнал Высшей школы экономики». Сфера научных интересов – теория и методология психологии, общая персонология, транзактный анализ. Автор мультисубъектной теории личности, моделей воспитания дошкольников, вхождения личности в стабильную социальную общность, импульсной модели экзистенциального выбора, а также ряда исследовательских и практических методов и методик.

Автор более 160 работ, среди которых монографии: «Психология неадаптивной активности» (1992), «Личность: феномен субъектности» (1993), «Одаренные дети: экология творчества» (1993, в соавт.), «Психология воспитания» (1995, отв. ред. и автор), «Личность в психологии: парадигма субъектности» (1996), «Основы практической консультативной психологии» (2008, отв. ред. и автор), «Человек над ситуацией» (2010) и др.

Контакты: petrowskiy@mail.ru

Журнал Высшей школы экономики... На фоне других психологических журналов в чем его своеобразие?

Вопрос не праздный!

Непосвященные спрашивают:

«У вас там, в ВШЭ, что, есть психология?!»

«Еще как есть! — отвечаем с гордостью. — Есть целый факультет психологии! Вот, и журнал об этом...»

Собеседник понимающе кивает... Психология для экономики — важная вещь, да и для политики, «концентрированного выражения экономики», — вещь важная. А уж поскольку политика в нашем обществе — «всему голова», то ясно: без психоло-

гии и общество получилось бы безголовое...

Можно и так. Хотя звучит, согласимся, столь же пафосно, сколь и наивно. Конечно, какой-то прямой связи между фундаментальными разработками в психологии и нуждами общества нет. Утопично ожидать от науки прямого ответа на запросы современности, налегая на тезис: «Наука должна быть практичной». «Музыку (науки) заказывает свободная мотивация: она есть лучший путь к успеху даже в тех звеньях науки, которые близки производственно-практическим делам, тем более, когда речь идет о сугубо теоретических задачах»¹ (Сухотин, 1991, с. 17).

¹ Приведем из этой же книги поразительный факт, иллюстрирующий, на наш взгляд, недалекость руководителей разного ранга, поглядывающих в сторону науки чуть ли не с мичуринской

Затронем в этой связи логический парадокс (назовем его «парадоксом границы»): является ли *связь* науки и общества (научных разработок и общественных нужд) *частью науки* или эта связь существует *по ту сторону* собственных исследовательских интересов науки? Если связь науки и общества – внутреннее дело науки, то зачем здесь союз «и»? Если же связь науки и общества является *частью* общественной жизни как таковой, существуя *по ту сторону* науки, то где гарантия, что наука не окажется в стороне от общества (не растеряет себя, не потеряет своей «научности»)?

Одно из возможных решений этой дилеммы – в том, чтобы взглянуть на психологию в ее *движении*, увидеть тенденции саморазвития психологии как науки. Психология – становящееся целое. Она *полагает себя* в социокультурно-природной среде и, подобно субъекту, выходит за границы себя, опираясь на объект своих собственных исканий (постепенно усваивая его себе и тем самым трансцендируя пределы наличного). *Психология – саморазвивающаяся наука в универсуме жизни*. При таком понимании психология включает «приграничную полосу» своей среды бытования.

Что следует из сказанного применительно к задачам нашего журнала? Согласно плану, «Психология» Высшей школы экономики находит в

университетской среде ту самую часть универсума, в которой чувствует себя вполне «у себя», находя в ней и источники роста, и условия востребованности.

Таков замысел. Каковы средства его осуществления? Удастся ли нам построить работу журнала так, чтобы Психея, сосредоточенная чаще всего *на себе* (что означает: «психология в зеркале психологии»), обратилась также и к другим лицам социокультурно-природного действия, отразившись в зеркале экономики, социологии, политологии, философии, биологии, математики, устремленным к своим собственным целям?

Думается, это возможно. Назову несколько посылок к тому.

Психология, возлюби себя, как ближнего своего! Прежде чем трансцендировать, помогая другим (людям, наукам, «судьбам Вселенной»), сосредоточимся на себе. Научная линия журнала должна строго выдерживаться.

Будет по-прежнему идти работа над *категориальным строем психологии*, что представляет собой форму саморефлексии психологии (а она, в свою очередь, необходимый момент полагания психологией себя как нередуцируемой к другим научной системы).

Кроме того, в журнале уже сложилась традиция следовать принципам науки *per se*, культивируя стиль науч-

кротостью, на манер: «Мы не можем ждать милостей от науки, взять их у нее – наша задача»: «Научоведы Иллинойского университета (США) провели обследование ряда научных новшеств, имеющих явную научную ценность. И что же? Они увидели, что 63.5 процента новинки принесли ученые, которыми руководило просто любопытство. Так называемый ориентированный поиск (когда намечены подсказывающие результат вехи) дал 28.8 процента, и всего-то 7.7 процента пришлось на долю нацеленных, выполняющих специальную задачу, разработок» (Сухотин, 1991, с. 17).

ности публикаций; так было всегда — с момента его создания и вплоть до настоящего времени (особая благодарность — Т.Н. Ушаковой и ее коллегам, сформировавшим и развившим эту традицию). Мы знаем: «Психология» — журнал ВАКовский, соблюдение общепризнанных пунктов актуальности, научной новизны, достоверности и практической значимости для публикуемых статей подразумевается. Возможно, мы *расширим круг экспертов-психологов*, рецензирующих статьи; не станем также считать зазорным, последовав в этом примере западных коллег, редактирующих журналы, побуждать авторов доводить принятые статьи до нужной кондиции методом последовательного приближения к совершенству (помня, разумеется, о том, что «доводить» статьи и «доводить» авторов редакционными придирками — отнюдь не одно и то же).

Своего рода контрапунктом сказанному может прозвучать наше предложение создать в журнале в дополнение к имеющимся особую рубрику **«Новостная лента идей, аргументов и фактов»**. Это только что прозвучавшее «Эврика!», неожиданные (порой для самого их автора!) пассажи на защитах кандидатских и докторских, смелые гипотезы, только что выявленные («горячие») факты. Очевидно, что, публикуя такие материалы и защищая тем самым *авторские права* генераторов идей и добытчиков фактов, мы не вступаем в противоречие с только что высказанной установкой следовать принципу научности публикаций: ведь

речь здесь идет о том, что авторы с пониманием дела, «в здравом уме и твердой памяти» рискуют публично высказывать то, что еще не проверено никем эмпирически, они заранее «подставляют себя» под шквал возможной критики, испытывая на себя ригоризм принципа фальсифицируемости Карла Поппера (как определяющего критерия научности). При этом стимулируется движение научной мысли внутри сообщества профессионалов. Косвенно — это приглашение специалистов к совместному думанью, сотрудничеству, иногда подсказки и наводки, которые будут встречены с благодарностью (только что один из наиболее почитаемых мною старших коллег «навел» меня на неизвестные ранее работы П. Флоренского о «Гамлете» и замечательный психологический словарь, о существовании которого я прежде не догадывался...).

Персонологический поворот.

Выходя за пределы себя и осваивая «приграничную полосу» бытования, психология обнаруживает новую ипостась своего бытия — это «общая персонология» (Петровский, 2003), плоть от плоти проекта «общей науки» Л.С. Выготского. Ни для кого не секрет, что современная психология в мире — это, прежде всего, две психологии: фундаментальная и практическая. Они исходят из разных ценностей, придерживаются неодинаковых критериев истинности своих результатов, говорят на разных языках (часто не могут договориться), публикуют свои достижения в разных журналах...² Полагаем,

² Не будем преувеличивать противостояние. Даже «чистые теоретики», говоря о себе как психологах, редко все-таки отказывают ближнему в помощи; они ощущают свою «корпоративную»

что пространство нашего журнала — место будущих встреч фундаментальной и практической психологии. Вопрос в том, как не разминуться этим двум психологиям? Назову еще две, в контексте которых возможна встреча, — культурно-историческая психология (в проекте Л.С. Выготского и шире) и психология жизни (постижение индивидуальности, траекторий жизни реальных людей, способов самопознания и самополагания человека). Встречаясь друг с другом, «четыре психологии» образуют единое целое — «общую персонологию», науку личности. Именно эта наука выращивается сейчас в стенах Высшей школы экономики (и больше нигде!). Журнал станет первым в мире печатным органом, реализующим и стимулирующим становление этого нового направления.

В этой связи в нашем журнале планируется ввести новую рубрику — **«Общая персонология»**. В этой рубрике будут статьи по темам: 1) теоретическая персонология; 2) консультативная персонология³; 3) персонология культуры; 4) персонология жизни (или, по Е.Б. Старовойтенко, «парадигма жизни» в персонологии). Перечислим основные направления публикаций в этой рубрике.

— *Оценка персонологической значимости публикуемых материалов*⁴. Эксперты — не только психологи, но также экономисты, культурологи, политологи, философы, социологи, математики, историки; в ряду экспертов надеемся видеть, прежде всего, представителей НИУ ВШЭ (что, как нам кажется, будет стимулировать процессы межфакультетской интеграции специалистов универси-

принадлежность, различая между собой как представителями своей профессии и «психотерапевтом из дома напротив» (если воспользоваться памятными мне словами поэта, врача-психиатра, А.Б. Добровича). Редко кто из коллег следует принципу, распространенному среди физиков времен Резерфорда, горделиво отстаивавших интересы «чистой науки» (молодые сотрудники Кембриджа, по словам физика и писателя Ч. Сноу, «больше всего гордились тем, что научная деятельность ни при каких обстоятельствах не может иметь практического смысла»; «чем громче это удавалось провозгласить, тем величественнее мы держались» (цит. по: Сухотин, 1991, с. 24)).

³ Факультет психологии НИУ ВШЭ — инициатор образования новой научной специальности ВАКа «Консультативная психология», внутри нее — особого направления «консультативная персонология». Предмет консультативной персонологии — механизмы и эффекты взаимодействия в системе «консультант—консультируемые» в аспекте их личной состоятельности (удовлетворенности жизнью, благополучия, самоэффективности, возможностей личного и профессионального роста, отраженности в других людях и т.д.). Речь не только о последствиях встреч с консультантом на стороне консультируемого, но и о том, как в результате многолетней работы меняется сам консультант и его ближайшее окружение (семья, коллеги).

⁴ Это значит — характеристика нетривиальности идей и фактов, информационной и экзистенциальной (а не только статистической!) значимости освещаемых результатов исследований. В рамках традиционной психологии эти «параметры» научных разработок не оцениваются. Но в составе персонологии появляются критерии и эмпирические процедуры, позволяющие осуществить подобную оценку (Петровский, 1997; Митина, Петровский, 2011).

тета на почве психологии как науки).

– *Освещение новых методов, а также ближайших и отдаленных результатов психологического консультирования* (заметим, что оценка того, «как работает» психопрактика, не исчерпывается классическим «метаанализом», хотя и включает его в себя).

– *Консилиумы мастеров психотерапии и консультирования. Планируется также выпускать видеоприложения* (записи работ мастеров терапии и консультирования; лекции звезд психологии; супервизии мастеров).

– *Освещение совместных семинаров, центрированных на проблеме личности с культурологами, филологами, писателями, режиссерами, кинокритиками и другими деятелями литературы и искусства.*

– *Психологическая афористика, энкоды, «однописи», психологический анекдот, комические рисунки и т.п.* Юмор на страницах журнала — не только способ повеселить читателя, расслабить, «подстимулировать», но, как правило, и свидетельство серьезности феномена, обыгрываемого в смеховой форме⁵.

– *Материалы «персонологического интервью»* (не похожего на обычное, журналистское). Объектом глубинного интервью (в каком бы методологическом «дизайне» оно ни было выполнено — феноменологическом, трансактно-аналитическом или каком-либо еще) будут люди, в том или ином отношении выдающиеся:

известные всем ученые, писатели, режиссеры, бизнесмены, публичные политики, а также «простые люди», делающие себя (по выражению социолога В.А. Ядова и представителей его школы) и при этом — историю.

– *Автобиографические заметки ученых, выдержки из их книг и статей или книг и статей о них* (например: Стиль мышления: Проблема исторического единства научного знания. К 80-летию В.П. Зинченко; Петровский А.В. Психология и время).

Интердисциплинарный подход: «Психология +». Одним из стратегических направлений становится публикация материалов интердисциплинарных исследований. Прорисовываются системные связи психологии с экономикой, философией, математикой, социологией, политологией, историей, культурологией и др.). Факультеты и научные центры НИУ ВШЭ — мощный ресурс для постановки проблем и их решения. В известной классификации наук, разработанной академиком Б.М. Кедровым, психологии отводится центральное положение. Б.М. Кедров построил треугольник наук, вершины которого заняли три основные группы наук: о природе (естествознание), об обществе (общественные науки) и о мышлении (философия); в центре треугольника находится психология, связанная со всеми тремя основными группами наук. Так уж сложилось, что, занимая *логически* центральное место, психология *исторически* находится

⁵ Наш коллега (А.К. Ерофеев) в этой связи как-то заметил в разговоре с автором: «Есть психологический феномен — есть анекдот об этом; нет анекдота — нет и феномена». Существует и «прагматический» смысл в публикации таких материалов — использование элементов смехотерапии в процессе консультирования и психотерапии.

на периферии научных разработок (см., например, темы разработок, поддерживаемые Российским фондом фундаментальных исследований — РФФИ). Журнал, мы надеемся, будет способствовать совмещению логики и психологии в оценке статуса психологии в системе наук.

Планируется новая рубрика журнала — *«Точка сборки»*, где будут публиковаться *результаты междисциплинарных исследований*, сфокусированных на научной проблематике психологии.

Здесь же и *живые рецензии* («Отзывы в диалогах», «Отзыв-Отзвук») в диалогах с авторами книг и статей психологов и ученых-«смежников».

Помимо статей, подготовленных, возможно, коллективами авторов, мы собираемся проводить в интересах журнала виртуальные и реальные *междисциплинарные фокус-группы* по наиболее важным на данный момент проблемам науки.

Таким образом, создатели журнала рассчитывают на обретение пси-

хологией **нового статуса** — науки, развивающей себя в универсуме НИУ ВШЭ, или, с учетом *имени* университета (Высшая школа, «ВШШКА») — *возвышающей* себя науки. Вот почему сегодня мы приглашаем к сотрудничеству всех, кто готов вместе с нами подняться над корпоративными или сугубо профессиональными интересами, становясь нашими собеседниками.

Психология всегда была интересна себе. И теперь, конечно, — себе.

Но не только...

Нам кажется глубоко символическим, что номер, в котором освещаются перспективы психологического журнала, посвящен личности и творчеству В.П. Зинченко, его 80-летию. Если уж искать примеры развития психологии в универсуме жизни, то это труды Владимира Петровича, человека, в диалогах с которым Психология находит равного себе Собеседника, человека «живого движения», человека культуры, человека над временем, человека сквозь время.

Литература

Митина О.В., Петровский В.А. Невтривальность научного факта и психологическая экспертиза психологов как экспертов // Мир психологии. 2001. № 4.

Петровский А.В. Психология и время. СПб.: Питер, 2007.

Петровский В.А. Научное знание сквозь призму обыденного (три ответа на вопрос «ну и что?») // Модели мира / Под ред. Д.А. Поспелова. М.: Российская ассоциация искусственного интеллекта, 1997. С. 43–49.

Петровский В.А. Общая персонология: наука личности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Спец. выпуск «Актуальные проблемы психологии. Самарский регион». Самара, 2003. С. 20–30.

Стиль мышления: Проблема исторического единства научного знания. К 80-летию В.П. Зинченко / Под ред. Т.Г. Щедриной. М.: Росспэн, 2011.

Сухотин А. Превратности научных идей. М.: Молодая гвардия, 1991.